

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

ду. Казань, 1901; *Е. Смирнов*. Дервишизм в Туркестане // *Материалы по мусульманству*. Вып. II. Таш., 1898, 1-24; Андижанское восстание 1898 г. // *Красный архив*. М., 1938, № 3(88), 123-138 (протоколы допросов подготовлены Е. Штейнбергом); *Фозилбек Отабек ули*. Дукчи эшон вокаеси. Ташкент, 1993, 5-68; *Н. Остроумов*. Интересный документ // *Вестник ташкентской Школы восточных языков при Штабе Туркестанского военного округа*. Таш., 1911, № 3(88), 166, 171, 223; *Н. Komatsu*. The Andijan uprising and Dukchi Ishan // *Toyshi Kenkyu*. Tokyo, 1986, vol. 44, № 4, 1-31; *V. Babadjanov*. Dukči išan der Aufstand von Andizhan 1898 // *MCR*. 1998, 2, 167-191.

Б. Б.

Дюльдюль Али — «святое место» (*пир*), получившее название по кличке коня (араб. Дулдул) четвертого «праведного» халифа 'Али б. Аби Талиба (ум. от ранения в 661 г.). По преданию, когда 'Али объезжал окрестности Дербента, на камнях, в полуверсте от южной Дербентской стены, остались следы копыт его коня.

Пир огорожен камнями. Посещение Д. А. сопровождалось совершением обряда *тютье*: поклонив указательный палец правой руки, верующий опускал его в пыль, а затем прикладывая палец ко лбу, груди и сердцу. Перед Новым годом у Д. А. паломники давали обет (*незр*, от араб. *назр*) сделать какое-либо приношение, пожертвование или совершить доброе дело, произнося про себя закливание: «Исполни мое желание, и когда оно исполнится, я сделаю тебе подношение». Считалось, что *пир* обладает исцеляющей силой, к нему приводили (или приносили) больных детей и укладывали в «люльки», высеченные из камня.

С именем халифа 'Али связаны и топонимы в Тальше (Азербайджан) — Али-риз и Али-чопан. Али-риз («След 'Али»): на правом берегу реки Улюмчай, неподалеку от прежнего местоположения селения Улюм, на невысокой скале имеется несколько углублений. Одно из них, похожее на отпечаток ноги человека, длиной около 60 см, почитается как след 'Али, круглые углубления поодаль — как следы его коня. Каждый проходящий мимо Али-риз оставляет приношения: как правило, это мелкие камешки, разноцветные лоскутки, иногда монеты. Больные в надежде на выздоровление оставляют клочки своей одежды. Али-чопан — проход между двумя камнями на тропе от селения Монидига в Зуванд. В скале на высоте около 2 м — небольшая лунка, куда путники стараются забросить камешек: попавшего ждет удача.

Лит-ра: А. К. Что должен сделать каждый дербентский мусульманин (ши'ит), чтобы счастливо провести весь новый год. // *Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества*. Тифлис, 1872, 1/1, 21; *Г. Ф. Чурсин*. Тальши (Этнографические заметки) // *Известия Кавказского историко-археологического института*. Тифлис, 1926, IV, 22, 38.

Дж. М.

аз-Замахшари, Махмуд б. 'Умар Абу-л-Касим (1075-1144), прозванный *Джар Аллах* («покровительствуемый Аллахом») и *Фахр Хуваризм* («гордый Хорезма») — богослов-тазилит, законовед ханафитского *мазхаба*, филолог и литератор. Родился в г. Замахшаре в небогатой семье, учился грамоте и читал Коран под руководством отца, посещал и начальную школу (*куттаб*); еще в детстве ему отняли сломанную ногу, и он ходил на деревянном протезе. Отец решил, что увечный сын должен учиться портняжному ремеслу, но юноша попросился «в город», т.е. в столицу Хорезма — Гургандж, где нашел заработок благодаря хорошему почерку. С Гурганджем (его развалины находятся на южной окраине Куныя-Ургенча в Узбекистане) связана вся остальная жизнь аз-З.: отсюда он выезжал, иногда на значительный срок, но неизменно возвращался в этот город. Там же он умер и похоронен.

Учителями аз-З. в Гургандже были Абу 'Али Слепой (ал-Хасан б. ал-Музаффар ан-Найсабури ад-Дарир), приехавший из Исфахана Абу Мудар Махмуд б. Джарир ад-Дабби Грамматик (ум. в 1113-14 г.), который не только преподавал одаренному ученику арабский язык и литературу, но и помогал материально, и аз-З. навсегда сохранил о нем благодарную память; *шайх* ал-Хайяти учил его *фикху*, *имамы* Рукн ад-дин Махмуд ал-Усули и Абу Мансур — богословию (двое последних вскоре сами стали учениками аз-З. по *тафсиру*). Уже в молодые годы аз-З. написал несколько филологических сочинений и стал предлагать свои услуги видным сановникам при дворе сельджукских *султанов*, посылая им свои хвалебные *касиды*. Сообщают, что до сорока с лишним лет он «общался с *вазирами* и властителями и наслаждался благами мира», вероятнее всего, при дворе Хорезм-шахов. В 1118 г. аз-З. перенес опасную болезнь и резко переменял образ жизни, перешел к уединению и воздержанию, отдавая досуг литературной работе и преподаванию. Он дважды совершил паломничество в Мекку, где жил по несколько лет и дружил с ее правителем, *шарифом* Ибн Ваххасом. По пути он побывал в Багдаде, Дамаске и других городах, где встречался с такими видными учеными, как ад-Дамгани, Ибн аш-Шаджари, ал-Джавалики.

Учениками аз-З. были многие филологи, *адибы* и богословы в Хорезме, Мавараннахре и Хорасане: Абу-л-Му'аййад Муваффака б. Ахмад ал-Макки (*Ахтат Хуваризм* — «лучший *хатиб* Хорезма»), 'Абд ар-Рахим б. 'Умар ат-Тарджумани, Мухаммад б. Абил-Касим Байджук ал-Баккали ал-Адами, Абу-л-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Кумрани, Абу 'Амр 'Амир б. ал-Хасан ас-Симсар, Абу Са'д Ахмад б. Махмуд аш-Шати, Абу Тахир Саман б. 'Абд ал-Малик ал-Факих и др.

В литературном наследии аз-З. (в рукописях сохранилось около 20 сочинений, в большинстве они опубликованы, по упомин-

нениям известны названия еще около 30 сочинений) преобладают труды по арабской грамматике и лексикографии и духовно-назидательные произведения. Ал-Мувассал («Разделенный на главы») признан одной из лучших арабских грамматик, а его сокращение ал-Унмузадж («Образец») стало популярным учебным пособием. Труд по сравнительной лексике языка арабской и персидской литературы Мукаддимат ал-адаб был впоследствии дополнен в рукописных редакциях тюркской и монгольской лексикой, благодаря чему используется как важный источник по исторической лексикографии. Ценными филологическими трудами являются ал-Фа'ик фи гариб ал-хадис («Превосходный труд о редких хадисах») и Асас ал-балага («Основы красноречия»). Серьезным вкладом в арабскую духовно-назидательную литературу считаются Раби' ал-абрар («Весна благочестивых»), Атвак аз-захаб («Золотые ожерелья»), Навабиг ал-калим («Отменные изречения») и ан-Наса'их ал-кибар («Важные назидания»).

Собственно богословским среди его сохранившихся трудов можно считать лишь комментарий к Корану ал-Кашшаф 'ан ха-ка'ик гавамид ат-танзил ва-'уйун ал-акавил фи вуджух ат-та'вил («Раскрывающий истинные неясностей откровения и важнейших высказываний относительно различных толкований»), оконченный 20 февраля 1134 г. в Мекке в пору творческой зрелости аз-З. Очевидная му'тазилитская направленность этого труда проявляется в следующем: во вводной фразе выражена идея сотворенности Корана; аз-З. опирается главным образом на авторитет му'тазилитских ученых VIII–X вв. из Ирака и Ирана, таких, как 'Амр б. 'Убайд, Абу Бакр ал-Асамм, аз-Задждадж, ал-Джахиз, кади 'Абд ал-Джаббар и др.; единобожие (*ат-таухид*), справедливость Бога (*ал-адл*) и другие божественные атрибуты (*ас-сифат*) аз-З. трактует рационалистически; он обнаруживает в Коране места, где якобы выражены излюбленные идеи му'тазилитов об «обещании» (*ал-ва'д*) и «угрозах» (*ал-ва'ид*) Аллаха, о «промежуточном состоянии» (*ал-манзила байна-л-манзилатайн*), о «предписании делать добро и воздерживаться от неодобряемого» (*ал-амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар*); он делает упор на тщательное филологическое толкование текста Корана, что также очень характерно для му'тазилитов, и использует это толкование для обоснования своих идейных позиций. Труд аз-З. — единственный полный му'тазилитский *тафсир*, сохранившийся до наших дней; вокруг него возникла значительная критическая литература (опровержения, переработки, очищенные от му'тазилитских идей). Даже противники аз-З. воздавали должное его таланту и последовательности, его лингвистические и стилистические наблюдения ценились высоко, в том числе и в европейской ориенталистике. Популярность его *тафсира* была такова, что имя автора при ссылках часто за-

меняли словосочетанием *сахиб ал-Кашшаф* («автор ал-Кашшафа»). Нравственный авторитет аз-З. был непрерываем не только благодаря его *тафсиру* и филологическим трудам, но и из-за того, что его духовно-назидательные произведения гармонировали с аскетическим образом жизни (был одинок, считал, что книги заменят ему потомство, питался и одевался крайне скромно).

Лит-ра: М. ас-С. ал-Джувайни. Манхадж аз-Земахшари фи тафсир ал-Кур'ан ва-байан и'джазихи. Каир, 1959; Б.З.Халидов. Земахшари (о жизни и творчестве) // Семитские языки. М., 1965, 2, 542–556; А.М. ал-Хуфи. Аз-Земахшари. Каир, 1966; Б.З.Халидов, А.Б.Халидов. Биография аз-Земахшари, составленная его современником ал-Андарасбани // ППВ. 1973. 1979, 203–212; Хрестоматия по исламу / Сост. и отв. ред. С.М.Прозоров. М., 1994, 55–58; GAL, I, 289–293; SBd I, 344–350.

Ан. Х.

Ибрахим-хазрат — глава современных накшбандийских групп в Узбекистане. Родился в селении Мархамат (под Кокандом) в 1937 г. Там же окончил среднюю школу. В конце 50-х гг. стал учеником *шайха* братства хусайнийя — *халифа кари* 'Абдаллаха. Затем поступил в единственную тогда в Средней Азии *мадраса* Мир-и 'Араб (Бухара), по окончании которой (в 1966 г.) недолго был *имамом* мечети Коканда. Не прошло и года, как он оставил эту должность и, чтобы иметь средства к существованию, работал трактористом в колхозе, не бросая, однако, своих духовных упражнений и выезжая часто в селение Кушата (Туркестанский район Южно-Казахстанской области) для встреч со своим учителем, а после смерти последнего — с «собратьями по *тариқату*».

В конце 80-х гг. И.-х. начал активно набирать учеников и благодаря личным качествам (мощным психоэнергетическим способностям, широкой эрудиции) ныне признан практикующими *шайхами* накшбандийя-хусайнийя главным преемником (*халифа*) *кари* 'Абдаллаха.

Социальный состав *муридов* и *мухлисов* (= почитатели, еще не прошедшие инициации) разнообразен — крестьяне, мелкие и средние торговцы, учителя, студенты *мадраса*, *имамы* и служители некоторых мечетей, реже — рабочие мелких и средних предприятий самых разных национальностей (узбеки, таджики, киргизы, татары, чувашы и принявшие ислам русские).

И.-х. предпочитает практиковать «тихий» *зикр* (*хафи*), хотя не возражает и против «громкого» *зикра* (*джахр*), считая его одним из многообразных путей к Аллаху. Отношения с радикально настроенными «ваххабитами» у И.-х. очень сложные. Он неоднократно был вынужден прерывать стихийно возникавшие с ними диспуты из-за некорректных вопросов и необоснованных обвинений. Корни радикализма своих оппо-